

Стребуль Л.А.,

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск (Украина)

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ В НОМИНАЦИИ (структурно-семантические модификации одного вида номининов)

Исследуя состояние и развитие языка, Л.В. Щерба справедливо отмечал, что «язык находится в состоянии лишь более или менее устойчивого и сплошь и рядом вовсе неустойчивого равновесия» [Щерба, 1974, с. 50].

Такое постоянно изменяющееся и развивающееся состояние языка характерно и для процесса номинотворчества, особенно активно происходившего на территории б. СССР с конца XX – начала XXI вв. в силу социально-экономических преобразований в обществе. Эти изменения существенно повлияли, в частности, на значительную часть ономастического пространства.

Как известно, в ономастику (науку о собственных наименованиях объектов) входит большой массив названий организаций, общественных и производственных объединений, в том числе официальных наименований высших учебных заведений.

В данной статье в общем виде ставится проблема изучения структурно-семантических особенностей современных названий вузов, представляющих собой специфический тип речевой деятельности, где первоочередным является его соответствие коммуникативному предназначению – кратко и доступно донести до коммуниканта необходимую информацию. При этом в отборе языковых средств определяющим является прагматический подход, дающий возможность сконцентрировать лингвистические средства для образования данных номининов.

Исследование номинации в центре внимания многих современных ученых-лингвистов, в частности – В.Г. Гака (1972), Е.С. Кубряковой (1986), Г.В. Колшанского (1975), А.А. Уфимцевой (1997), В.А. Горпинича (2004) и других.

Например, В.Г. Гак определяет номинацию «как процесс и результат наименования, при котором речевые элементы соотносятся с объектами, которые они обозначают» [Гак, 1972, с. 37]. По мнению Е. Кубряковой, «номинация демонстрирует заинтересованность коммуниканта на признаках задействованного в его деятельности объекта, и, что «прагматика и когниция выступают в неразрывном единстве в акте наименования» [Кубрякова, 1986, с. 9].

Многие исследователи выделяют несколько функций называния объекта, среди которых номинативная, информативная, рекламная, а также фокусирующая, концептуально-оценочная, что в широком плане присуще и названиям вузов. Можно сказать, что наименование – это визитная карточка конкретного высшего учебного заведения.

«Акт номинации как акт семиоза связывает тело знака с той группой концептов, которую сформировал интерпретант». Следовательно, номины призваны выполнять свою прагматическую функцию – способствовать эффективной коммуникации.

Очевидно, что смена общественно-политической системы б. СССР, преобразование социально-экономических структур повлекли изменения в ономастическом пространстве не только в названиях населённых пунктов, но и в названиях предприятий, организаций, производственных и новых объектов. Это естественно потребовало достаточно информативных и благозвучных названий.

Как отмечает А. Уфимцева [Уфимцева, 1977, с. 8], «номинация есть процесс обращения фактов действительности в знаки, значения и категории, отражающие общественные аспекты носителей языка».

Продолжая наши исследования в сфере номинации вузов, в данной статье проанализируем наименования вузов России, Украины, Беларуси и других стран СНГ и Европы, функционирующие до 2010 года. Как правило, информация, представленная в наименованиях учебных заведений, складывается из значений компонентов, образующих целостную содержательную структуру номина. Эти составляющие информативные компоненты можно представить в следующей схеме:

1) слово, указывающее на объект и статус вуза (*академия, университет, институт, высшее учебное заведение, факультет, филиал вуза, центр*);

2) слово или словосочетание слов, указывающие на местонахождение вуза (*Днепропетровский, Московский, областной, всероссийский, Кабардино-Балкарский, Евразийский*);

3) слово или словосочетание, указывающие на специализацию вуза (*институт восточнославянской филологии, институт сервиса и туризма, университет международных отношений и мировых языков, академия транспорта и коммуникаций, центр гуманитарных проектов*).

Для наглядности приведём примеры современных номинатов, отражающих продуктивную современную 3-х компонентную конструкцию ААС_С, где А – определение, выраженное согласованным именем прилагательным; С – стержневое слово, имя существительное в Им. п., ед. ч.; С – слово или именное словосочетание в Р. п. ед. ч.

Харьковский университет радиоэлектроники,
Донецкий университет туристического бизнеса,
Национальная академия управления,
Российский университет Дружбы народов,
Западно-Уральский институт экономики и права.

Наиболее продуктивными являются 3-, 4-х-компонентные синтаксические структуры: ААС, АААС, ААСС_С-А в которых согласованное определение, выраженное именем прилагательным в Им. п. ед. ч., С – стержневое слово, выраженное

именем существительным в Им. п., ед. ч., С – несогласованное определение, выраженное именем существительным в Р. п. ед. ч. или мн. ч.

Например:

*Российский новый университет,
Московский государственный университет леса,
Мексиканский национальный автономный университет,
Московская протестантская духовная академия.*

К продуктивным синтаксическим конструкциям наименований вузов мы относим также и 4-, 5-ти-компонентные с указанием имени ученого или известного государственного деятеля; структурно мы представляем их так:

*ААСС – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
Варненский свободный университет им. Черноризца Храбра,
Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н.*

Ельцина.

ААСС – Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского,

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова.

К непродуктивным синтаксическим конструкциям наименований можно отнести некоторые из вновь созданных и реформированных переименований «старых», которые принимают нетрадиционную синтаксическую структуру:

Во-первых, с профильным компонентом в препозиции к стержневому слову-объекту вместо локализирующего компонента – *Технологический университет Подолья*, во-вторых, *Государственный университет «Львовская политехника»*, где компонент-детерминант «Львовская политехника» объединяет два признака: локализирующий и профильный.

Нужно признать, что структурно-семантические модификации наименований вузов осуществляются сознательно для достижения тех или иных целей и свидетельствуют об определенной тенденции поиска новых оптимальных моделей, например:

Академия народного хозяйства при правительстве РФ,

Дом русского зарубежья им.А.Солженицына,

Центр гуманитарных проектов Интеркласс Молдова

Сравнивая наименования вузов СНГ и некоторых стран зарубежья, можно отметить краткость и упрощенность структур, например:

Университет Фрибур (Швейцария),

Карлов университет в Праге (Чехия), Университет КА Фосфари (Италия),

Сельчукский университет (Турция), Университет Гарбиат Модарес (Иран).

Как исключение:

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского
научного центра РАН,*

Как мы видим из приведённых примеров, что при комбинировании элементарных компонентов в конкретные номины, выбираются такие варианты комбинаций, которые способны оптимально осуществить коммуникативную цель.

Ныне функционирующие, структурно упрощённые наименования как раз и представляют собой образцы адаптации соответствующих синтаксических моделей наименований в современном социальном контексте.

Чтобы наглядно представить те изменения в сфере номинации, которые произошли за последние 20 лет, приведём примеры номинотворчества, существовавших до 90-х годов XX столетия и отражавших общественно-политическую эпоху того периода.

Прежде всего, следует отметить, что большинство наименований вузов до 1990-го года имели, кроме 3-х базовых компонентов, ещё 2-3 и более компонентов-детерминантов, отражающих особенности социально-экономической и политической системы СССР с указанием на присвоение конкретному вузу ордена или медали и имени государственных и политических деятелей. Было социально престижным указание на отмеченность деятельности вуза в соответствующих сферах развития науки и техники, указание на присвоение имени, однако с точки зрения прагматики употребления языкового знака это кажется проблематичным.

Условно можно выделить два направления в процессе номинотворчества:

- 1) замена старых номинотворческих образцов,
- 2) образование новых названий в связи с появлением новых объектов.

В качестве иллюстрации рассмотрим этапы и варианты переименований некоторых вузов г. Днепропетровска:

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени воссоединения Украины с Россией (до 1990 года);

Днепропетровский государственный университет;

(с 1993 года) *Днепропетровский национальный университет* (статус национальный присвоен вузу в связи с 80-летием со дня основания и за заслуги в развитии науки);

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара (имя выдающегося украинского писателя и общественного деятеля, Героя Украины Олеся Гончара присвоено по случаю 90-летия ДНУ).

Эта тенденция к первоначальному упрощению структуры наименования и компрессии содержащейся в нем информации была характерной для большинства названий вузов в СССР. Так, например:

- 1) *Московское ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени государственное высшее техническое училище имени Н.Э. Баумана;*
- 2) *Московский государственный технический университет;*
- 3) *Московский государственный университет имени Н.Э. Баумана.*

Как мы видим, в переименованиях первой, скажем, волны (условно 1993–1996 годы) крайне редкими стали компоненты-детерминанты, указывающие на

присвоение вузам орденов и медалей б. СССР, так как была утрачена их социальная значимость, следовательно, эта часть названий унифицировалась при переименованиях. То же можно сказать и об именах государственных деятелей – они унифицировались. Вторая волна (1996–2000 годы) принесла замену компонентов «государственный» на «национальный». Прежде всего, это касается вузов Украины.

Третья волна (с 2000-года) принесла изменение статуса большинства вузов: академия→университет, институт→академия, высшее училище→институт и др. Речевые средства в названиях вузов отражают также новые направления в образовании. Так, в последнее десятилетие появилась тенденция к новым специальностям, вызванными выполнением целевых инновационных программ международного рынка образовательных услуг (*криогенная техника, имиджеология, религиоведение, ресурсосбережения* и др.)

О новых нетрадиционных направлениях социальной жизни общества свидетельствует введенный в Справочник для поступающих в вузы России новый раздел «Духовные вузы», презентующий содержательно новый тип номинатов:

*Библейско-богословский институт святого апостола Андрея,
Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа,
Академия иудаики (Ешива) Торат Хаим, Общеизвестный православный университет, основанный протоиереем Александром Менем и др.*

Уже на этом небольшом по объему фактическом материале четко прослеживается механизм образования и та содержательная база, которая отражает восприятие номинатов в коммуникации и их прагматико-ценностное отношение к реалиям.

Видоизмененные и функционирующие сегодня наименования вузов позволяют говорить о достаточно глубоком проникновении социального в ткань языка, о содержательной роли информации – предельно точно и кратко характеризовать объекты образовательной системы.

Список литературы:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Издательство АСТ; ООО Русские словари, 2002. 960 с.
2. Гак В.Г. Высказывание в ситуации. В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1972. с. 353-355.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 91.
4. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная). Языковая номинация. Виды номинаций. М., 1977. с. 8.
5. Щерба Л.В. Очередные проблемы языкознания. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. с. 50